

15. Индийцы никогда не страдают от головной или зубной боли или болезней глаз. У них не бывает ни нарывов во рту, ни нагноений на теле. Живут они в большинстве своем до ста двадцати, ста тридцати и ста пятидесяти, а некоторые и до двухсот лет.

16. В Индии водится змея в пядь длиной, цветом словно прекраснейший пурпур и с белой головой. У нее нет ни единого зуба. Ловят ее в тех знойных горах, в которых добывают сердолик. Эта змея не жалит, однако то место на теле, на которое она срыгнет, начинает гнить.

Если эту змею подвесить за хвост, она даст два вида яда: янтарный и черный. Первый берут у живой змеи, второй – у мертвой. Стоит только кому-нибудь принять дозу янтарного яда величиной с семечко сезама, он тотчас же умирает, так как его мозг вытекает через ноздри. Черный же яд вводит в состояние медленного угасания, и менее чем через год принявший его умирает.

17. Ктесий упоминает птиц, называемых *dikairon*, что соответствует греческому «справедливый». Размером они с яйцо куропатки. Свой помет они зарывают в землю, чтобы никто не мог его найти. Если же, несмотря на это, кто-либо отыщет его и проглотит с семечко сезама, на того с утра нападет сон, и будет он спать, ничего не чувствуя, и умрет на заходе солнца ³⁷.

18. Упоминает он и растение видом как пень, размером с оливу, называемое *parebon*. Его можно увидеть только в царских садах. Оно не цветет и не приносит плодов. Имеет же пятнадцать корней, вросших в землю, из которых самые мелкие – с руку толщиной. Если взять кусок этого корня длиной в пядь, он притянет к себе все, что окажется возле него: золото, серебро, медь, камень и все остальное, за исключением янтаря. Если же взять кусок корня длиной в локоть, он притянет и ягнят, и птиц: с помощью этих корней выловлено большинство птиц. И если бы кто-либо пожелал заморозить кружку воды, достаточно было бы бросить в нее часть корня весом в обол, и вода бы замерзла. Тем же самым образом можно было бы и вино сделать твердым, словно воск. Однако на следующий день оно бы расплавилось. Корень дается в качестве лекарства при желудочных расстройствах.

19. Через Индию течет небольшая река в две стадии, шириной. Ее название на индийском языке *Hyparkhos*, что на греческом означает «несущий все хорошее». Эта река тридцать дней в году несет янтарь. Ибо течет она среди гор, где растут деревья, которые, подобно миндалю или сосне, проливают в течение тридцати дней слезы. Они падают в воду и застывают. Индийское название этих деревьев – *синтахора*, что по-гречески означает «сладкий». Таким образом, индийцы и получают янтарь. Однако эти деревья также дают и ягоды, растущие гроздьями, как виноград, их семечки размером с понтийские орехи.

20. Говорят, что в тех горах живут люди с собачьими головами. Одеваются они в [шкуры] диких зверей. Они не разговаривают, но воют, подобно псам, и так общаются. Клыки у них больше, чем у собак, а когти длиннее и острее; живут они в горах вплоть до реки Инд. Они черны и очень праведны, как и остальные индусы; они понимают речь индийцев, но не в состоянии разговаривать, а только воют и подают знаки руками и пальцами, словно глухонемые. Называют же их индийцы «калестры», что по-гречески означает «собакоголовые». Народ этот, между прочим, насчитывает сто двадцать тысяч человек.

21. У истоков этой реки [то есть Инда] произрастает пурпурный цветок, из которого готовят

---

³⁷ «Это, пожалуй, род самых крошечных индийских птиц. Они высидывают птенцов на высоких утесах и на скалах, называемых гладкими. Величиной эти птички с яйцо куропатки; их цвет, можешь мне поверить, медно-красный. Индийцы на своем языке обыкновенно называют ее *dikaion*, а греки, как я слышал, „справедливой“ (*dikaion*). Если кто примет, распустив в питье, ее помет в количестве с просыное зернышко, то к вечеру умрет; эта смерть похожа на сон, а также она весьма приятная, безболезненная и, как любят ее называть поэты, „развязывающая члены“ или „тихая“: ведь она, пожалуй, свободна от страданий и для нуждающихся благодаря этому самая приятная. Так вот, индийцы прилагают наивысшее старание, чтобы приобрести это средство: считается, что оно в самом деле заставляет забывать беды. Поэтому и среди даров персидскому царю, весьма драгоценных, индийский Царь посылает также этот; тот же, получив, предпочитает его всему остальному и откладывает в сокровищницу как средство борьбы с неисправимыми бедами и последнюю помощь, если в пей будет нужда. Так что никто другой в Персии не имеет его, кроме самого царя и матери царя». Элиан. «История животных». 4, 41.